

ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРФЕЙТИНГА

Н. Ю. Газдюк

Рассматриваются подходы, существующие в юридической и экономической литературе, а также практике международного торгового оборота к пониманию и определению правовой природы форфейтинга. Особое внимание уделяется вопросу соотношения форфейтинга с такими категориями, как финансирование под уступку денежного требования и факторинг.

The article deals with such questions as approaches to the understanding and determination of the legal nature of forfeiting existing in the legal and economic literature, as well as in the practice of international trade. Particular attention is paid to correlation of such categories as forfeiting, receivable financing and factoring.

Ключевые слова: форфейтинг; международный форфейтинг; факторинг; финансирование под уступку денежного требования; переводной вексель; простой вексель; документарный аккредитив; банковская гарантия; Унифицированные правила для форфейтинга.

Keywords: forfeiting; international forfeiting; factoring; receivable financing; bill of exchange; promissory note; documentary letter of credit; bank guarantee; Uniform rules for forfeiting.

Практическое применение форфейтинга разнообразно. Так, отмечается его широкое использование для финансирования инновационной деятельности [1]. Некоторые авторы предлагают использовать форфейтинг в качестве механизма финансирования проектов государственно-частного партнерства [2]. Особую роль форфейтинга видят в финансировании внешней торговли, повышении конкурентоспособности товаров, поставляемых на внешний рынок, а также в том, что форфейтинг необходим как альтернатива государственной поддержке экспорта [3, с. 3].

Принимая во внимание важность данного финансового инструмента, в п. 90 Мероприятий по выполнению Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11 июля 2011 г. № 942 [4], было предусмотрено развитие факторинга и форфейтинга. Очевидно, что эффективное правовое регулирование тех или иных общественных отношений невозможно без уяснения их правовой сущности. Не являются исключением из данного правила и отношения, возникающие на основании договора международного форфейтинга.

Актуальность установления правовой природы рассматриваемых отношений для белорусских субъектов хозяйствования повышается еще и благодаря принятию Указа Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 «Об использовании векселей» [5], направленного на регулирование отношений, которые в практике международного торгового оборота рассматриваются как форфейтинг.

Белорусское законодательство не содержит легального определения понятий «форфейтинг» и «договор форфейтинга». Нет единого подхода к уяснению сущности данных правовых категорий ни в отечественной, ни в зарубежной экономической и правовой доктрине. Более того, данные понятия по-разному интерпретируются и правоприменительной практикой: зачастую форфейтингом именуется совершенно различные по своей правовой природе сделки.

Данные обстоятельства и обуславливают актуальность темы, избранной для исследования в настоящей статье.

К сожалению, необходимо отметить отсутствие теоретических работ, посвященных исследованию данного вопроса. Отечественные и зарубежные авторы в основном либо исследуют данные вопросы в контексте исследования таких категорий, как «финансирование под уступку денежного требования» и «факторинг» (из белорусских авторов – В. В. Меркушин [6], М. Е. Никонорова [7], В. И. Пятанова [8], Я. И. Функ, В. Хвалец [9]; из зарубежных – А. Ю. Буркова [10], Л. Г. Ефимова [11], Т. П. Лазарева [12], Л. А. Новоселова [13], А. А. Приходько [14], А. В. Тюрина [15], Н. П. Шурганова [16] и др.), либо ограничиваются описанием существующих практик форфейтинговых сделок (из белорусских авторов – Ж. В. Бобровская, А. Т. Унтон [17], В. В. Шулековский [18]; из зарубежных – В. Г. Брюков [19], Н. И. Лобанова [20], О. М. Олейник [21], И. О. Томаев [22], Е. Шестакова [23], К. М. Шмиттгофф [24] и др.).

Цель настоящего исследования – на основе философского (диалектического), общенаучных (логического, исторического, системно-структурного и др.) и частнонаучных (формально-юридического, сравнительно-правового и др.) методов научного познания выявить основные подходы к пониманию правовой природы договора форфейтинга и соотношению его с такими категориями, как договор факторинга и финансирование под уступку денежного требования, определить критерии, придающие договору форфейтинга международный характер, а также установить взаимосвязь между пониманием правовой природы договора форфейтинга и его правовым регулированием.

Представляется, что выводы, изложенные в настоящей статье, могут быть использованы для устранения пробелов в отечественном и зарубежном законодательстве, развития юридической науки, а также для совершенствования правоприменительной практики.

В литературе отмечается, что форфейтинг (от французского *a forfait*, что означает «отказ от прав», «утрата права») возник после Второй мировой войны, когда несколько банков Цюриха, имевших богатый опыт финансирования международной торговли, начали использовать этот прием для финансирования закупок зерна странами Западной Европы в США. Первым крупным банковским центром форфейтинга стала Швейцария, а пионером среди крупнейших банков, действующих на рынке форфейтирования, – *Credit Suisse*. Первая специализированная форфейтинговая компания – *Finanz AG Zurich* – появилась в 1965 г. [25]. Сегодня в качестве наиболее известных форфейтинговых компаний называют *London Forfaiting Company*, *Midland Aval*, *Oppenheim*, *BB AVAL*; в качестве основных банков-форфейтеров – *Standart Bank* (панафриканская кредитная организация), *HSBC Forfaiting* (Англия), *West Merchant Bank* (Англия), *Deutsche Morgan Grenfell* (Германия), *Bank Austria Creditanstalt* (Австрия), *Raiffeisen Bank* (Австрия), *Sumitomo Mitsui Banking Corporation – SMBC* (Япония), *Midland Aval Bank* (входит в группу HSBC – Англия), *Oppenheim* (Германия) [1, с. 12; 22].

Несмотря на довольно длительное использование форфейтинга, ни в экономической, ни в юридической доктрине, ни в правоприменительной практике нет единого подхода к пониманию того, что собой представляет форфейтинг и каковы его отличительные признаки.

Представляется, что обусловлено это тем, что, как справедливо отмечает *Donald R. Smith*, председатель рабочей группы Международной торговой палаты (МТП) по разработке Унифицированных правил для форфейтинга (*ICC Uniform Rules for Forfaiting*, публикация № 800 (*URF 800*)), за последние 20 лет форфейтинг значительно эволюционировал и современный форфейтинг охватывает намного больше инструментов, структур и концепций, чем было ранее.

Как уже указывалось выше, ни в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (далее – ГК) [26], ни в Банковском кодексе Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441-3 (далее – БК) [27], ни в актах Национального банка Республики Беларусь не дается определения договора форфейтинга.

Определение форфейтинга содержалось в утратившем с 1 января 2015 г. силу Общегосударственном классификаторе Республики Беларусь «Услуги населению» ОКРБ 015-2003, утвержденном постановлени-

ем Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров Республики Беларусь от 9 декабря 2003 г. № 49 [28], который является техническим нормативным правовым актом. В соответствии с ОКРБ 015-2003 *форфейтинг* (код 103302) был отнесен к «Прочим услугам банков» и определялся как приобретение прав требования, вытекающего из поставки товаров и оказания услуг, принятия риска исполнения таких требований и инкассации этих требований.

В соответствии с Временным положением о небанковских финансовых организациях в Республике Беларусь, утвержденным совместным постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 23 июля 1996 г. № 480/6 [29] (к настоящему времени утратившим силу в связи с принятием Банковского кодекса), *форфейтинг* определялся как приобретение по договору одной стороной (форфейтером) у другой стороны (векселедержателя) простого либо переводного векселя, срок платежа по которому не наступил, без права предъявления регресса к данному лицу.

В связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 «Об использовании векселей» на сайте Национального банка Республики Беларусь было приведено следующее определение: *форфейтинг* – приобретение с дисконтом и без права регресса финансовым агентом (форфейтером) платежного обязательства импортера (должника) перед экспортером (кредитором) по коммерческому контракту с отсрочкой оплаты [30].

Вместе с тем полагаем, что приведенные выше определения нельзя признать удачными, поскольку они не отражают специфических черт форфейтинга, выработанных практикой международного торгового оборота, отличающих его от иных сделок, в том числе от финансирования под уступку денежного требования и факторинга.

В практике международного торгового оборота под *форфейтингом* наиболее часто понимается продажа документарной дебиторской задолженности (*documentary receivables*), т. е. дебиторской задолженности, включенной в такие обращающиеся документы (*negotiable instruments*), как переводные векселя, простые векселя или аккредитивы и банковские гарантии. Вместе с тем термин «форфейтинг» может использоваться также и для обозначения продажи недокументарной дебиторской задолженности (*non-documentary receivables*), которая, как правило, может быть подкреплена банковской гарантией или аккредитивом [31, с. 7–8]. В качестве присущих форфейтингу характеристик также отмечают следующие:

во-первых, покупка дебиторской задолженности (как документарной, так и недокументарной) осуществляется без оборота на сторону, у которой

дебиторская задолженность была куплена [32, с. 8], т. е. «покупатель, известный как форфейтер, принимает на себя обязательство об отказе – форфейтинг – от своего права на обращение регрессного требования к кредитору при невозможности получения удовлетворения у должника» [24, с. 235–236];

во-вторых, форфейтер приобретает оборотный документ, обязательства по которому обеспечены банком «с хорошей репутацией» (такое обеспечение представляется либо в форме авалья на самом оборотном документе, либо в форме отдельной банковской гарантии, обеспечивающей надлежащее и точное исполнение всех обязательств из оборотного документа);

в-третьих, покупка дебиторской задолженности осуществляется с дисконтом [24, с. 235–236].

Традиционно форфейтинг наряду с факторингом, проектным финансированием, секьюритизацией, рефинансированием рассматривается как один из видов финансирования под уступку денежного требования (*receivable financing*) [31, с. 4]. Указанным операциям присущи следующие общие черты:

во-первых, совершается уступка (передача) денежного требования – дебиторской задолженности (*receivable*), т. е. обязательственного права требования осуществления платежа денежной суммы. Как отмечается в документах Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), «с точки зрения договорной структуры элемент уступки в рамках сделки о финансировании дебиторской задолженности может, в зависимости от конкретного случая, быть оформлен как отдельное условие договора о финансировании (например, при факторинговой сделке) или как отдельный договор в системе договоров (например, уступка будущих доходов при проектном финансировании)» [32, с. 5]. Следует отметить, что в большинстве современных международных правовых актов (как официальной, так и неофициальной унификации), регулирующих те или иные аспекты уступки, осложненной иностранным элементом, наблюдается широкий подход к пониманию термина «уступка»¹;

во-вторых, цессионарий осуществляет кредитование² (финансирование) cedenta, выплачивая ему полную или частичную стоимость уступаемой дебиторской задолженности;

---

¹ Подробнее см.: Газдюк Н. Ю. Уступка обязательственных прав как транснациональный квазиправовой институт // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Минск, 2012. Вып. 4. С. 78–116.

² Термины «кредитование» и «кредит» применительно к финансированию дебиторской задолженности используются исключительно в экономическом, а не в строго юридическом смысле.

в-третьих, возврат финансирования, как правило, осуществляется за счет уступаемой дебиторской задолженности и (или) обеспечивается уступаемой дебиторской задолженностью;

в-четвертых, за оказываемые финансовые услуги (предоставление кредита) цедент выплачивает цессионарию вознаграждение. Форма данного вознаграждения может быть различной в зависимости от вида финансирования дебиторской задолженности (в виде дисконта между полной номинальной стоимостью уступаемой дебиторской задолженности и суммой предоставленного кредита, в виде процентов от суммы предоставленного кредита и т. п.).

Вследствие совершения операции финансирования под уступку денежного требования возникает сложное правоотношение, состоящее из отдельных, различных по своей правовой природе, отношений:

1) *относительные отношения между цедентом и цессионарием*, касающиеся их взаимных прав и обязанностей, связанных с осуществлением финансирования, и условий, на которых осуществляется уступка дебиторской задолженности;

2) *относительные отношения между цессионарием и должником*, вытекающие из первоначального договора³, однако являющиеся следствием совершения уступки;

3) *отношения абсолютного характера между цессионарием и третьими лицами*, которые могут иметь имущественный интерес в уступаемой дебиторской задолженности (так называемые «конкурирующие заявители требования»⁴, к которым прежде всего относятся иные цессионарии, которым данная дебиторская задолженность была уступлена по иным основаниям (в случаях так называемых «множественных уступок»), а также кредиторы цедента, в том числе в случае возбуждения в

---

³ Здесь и далее под *первоначальным договором* понимается договор, заключенный между цедентом и должником, на основании которого возникло уступаемое обязательственное право (требование).

⁴ Указанный термин был введен Конвенцией ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» от 12 декабря 2001 г. [34]. Под *конкурирующим заявителем требования (competing claimant)* в Конвенции понимается: 1) другой цессионарий той же дебиторской задолженности, полученной от того же цедента, включая лицо, которое в силу закона заявляет право в уступленной дебиторской задолженности вследствие его права в другом имуществе цедента, даже если эта дебиторская задолженность не является международной дебиторской задолженностью и уступка такому цессионарию не является международной уступкой; 2) кредитор цедента; 3) управляющий в деле о несостоятельности (ст. 5(m) Конвенции).

отношении него производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)).

В белорусском праве термин *«финансирование под уступку денежного требования»* употребляется в качестве синонима термина *«факторинг»* (см. главу 43 ГК «Финансирование под уступку денежного требования (факторинг)» и главу 19 БК «Договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга)»).

В юридической и экономической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о соотношении указанных понятий. Ряд российских авторов, опираясь на нормы российского права, допускают использование указанных терминов как взаимозаменяемых [35, с. 167–171; 36, с. 22; 37, с. 21; 38, с. 79; 39, с. 17].

Однако полагаем, что отождествлять указанные понятия некорректно, поскольку: во-первых, факторинг представляет собой лишь один из видов финансирования под уступку денежного требования, известных современной практике международного торгового оборота; во-вторых, не все операции, именуемые «факторингом», обладают всеми признаками финансирования под уступку денежного требования (например, согласно Конвенции Международного института унификации частного права (УНИДРУА) «О международном факторинге» 1988 г. [40], фактор вообще может не осуществлять финансирование).

Считаем, что необходимо внести изменения в белорусское законодательство в части изменения подходов к регулированию отношений, рассматриваемых в международном торговом обороте как финансирование под уступку денежного требования. Представляется целесообразным отказ от использования термина «финансирование под уступку денежного требования», поскольку сделки (совокупность сделок), относимые в международном торговом обороте к таковому, существенно различаются по своей правовой природе и не могут быть урегулированы в рамках одного договорного типа. Полагаем более эффективным и теоретически обоснованным совершенствовать правовое регулирование уступки права (требования) и иных механизмов передачи прав на дебиторскую задолженность, а также совершенствовать правовое регулирование отдельных договорных типов (договор факторинга, договор форфейтинга) и операций (проектное финансирование и секьюритизация).

Некоторые авторы рассматривают форфейтинг как разновидность договора факторинга, по которому уступается не право требования платежа, а простые и переводные векселя (тратты) путем совершения ин-

доссамент на форфейтера (фактора) [6; 8; 9]. Ряд авторов, рассматривая форфейтинг в качестве разновидности факторинга, основное отличие между ними усматривают в сроках, на которые предоставляется финансирование (договор форфейтинга заключается при ситуации, когда необходимо финансировать поставщика на средние и длительные сроки, а факторинг предусматривает краткосрочное финансирование), а также в том, что форфейтинг – разовая операция, связанная со взиманием денежных средств по конкретному документу, а экспортный факторинг, как правило, основывается на постоянных связях между сторонами и комплексом обслуживания [41, с. 40].

Наиболее часто сравнение между факторингом и форфейтингом также проводят по следующим основаниям:

- характеру передаваемой дебиторской задолженности: форфейтинг – покупка долга, выраженного в оборотном документе (переводной или простой вексель), у кредитора на безоборотной основе;
- сроку проведения: форфейтирование подразумевает среднесрочное (от шести месяцев до пяти-шести лет) или даже долгосрочное кредитование на достаточно крупные суммы, в то время как факторинг позволяет обеспечить краткосрочное финансирование (от 90 до 180 дней);
- частоте совершения: форфейтинг – разовая операция, однократное взимание денежных средств по определенному документу, экспортный факторинг предполагает постоянные связи между сторонами и наличие комплексной системы обслуживания;
- распределению рисков: форфейтор берет на себя все риски экспортера, факторинговая компания обычно берет на себя лишь часть рисков;
- критерию возможной перепродажи приобретенных требований (векселей) [14, с. 66–68].

Представляется, что поскольку одним из основных элементов форфейтинговой сделки является передача права на дебиторскую задолженность, то ключевое значение для определения правовой природы и, следовательно, для правового регулирования рассматриваемых отношений имеет правовой способ оформления данной дебиторской задолженности, поскольку именно данное обстоятельство оказывает существенное влияние на правовые механизмы ее передачи.

Форфейтинг, действительно, имеет много общих черт с финансированием под уступку денежного требования, поскольку обладает всеми соответствующими характеристиками: имеет место передача дебиторской задолженности; осуществляется финансирование, возврат которого

производится за счет передаваемой дебиторской задолженности и (или) обеспечивается передаваемой дебиторской задолженностью; за предоставление кредита (в экономическом смысле) форфейтеру выплачивается вознаграждение.

Применение материальных норм белорусского права о договоре финансирования под уступку денежного требования (договоре факторинга), содержащихся в главе 43 ГК и главе 19 БК, к договору форфейтинга, предметом которого является документарная дебиторская задолженность⁵, практически невозможно. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в белорусском праве вопросы передачи прав на документарную дебиторскую задолженность регулируются специальными нормами.

Так, уступка дебиторской задолженности, вытекающей из обязательств по банковской гарантии или документарного аккредитива, регулируется специальными правовыми нормами, посвященными соответствующим институтам (ст. 169 и 258 БК).

Передача дебиторской задолженности, удостоверенной простым или переводным векселем, являющимся по своей сути ордерной ценной бумагой, осуществляется главным образом не посредством уступки⁶, а посредством индоссамента (ст. 147 ГК, ст. 11–20, 77 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 341-З «Об обращении переводных и простых век-

---

⁵ Термин «документарная дебиторская задолженность» в белорусском праве не употребляется и используется в настоящем пособии условно.

⁶ Законодательство не исключает возможность передачи прав по обязательству, подтвержденному векселем, посредством уступки. Так, согласно ст. 11 и 77 Закона любой переводной и простой вексель, в том числе выданный без прямой оговорки о приказе, может быть передан посредством индоссамента. Однако если векселедатель поместил в переводном или простом векселе слова «не приказу» или какое-либо равнозначное выражение, то документ может быть передан лишь с соблюдением формы и с последствиями обыкновенной уступки требования (цессии). Также устанавливается, что индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже или по истечении срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия обыкновенной уступки требования (ст. 20, 77 Закона). Полагаем, что в случае если передача прав по простому или переводному векселю осуществляется не посредством индоссамента, а посредством уступки и имеются иные признаки договора финансирования под уступку денежного требования (договора факторинга), указанная сделка регулируется нормами главы 43 ГК и главы 19 БК.

селей» [42]), принципы которого существенно отличаются от принципов уступки, совершаемой на основании договора факторинга⁷.

В частности, ст. 162 БК устанавливает, что кредитор несет перед фактором ответственность за недействительность уступленного денежного требования; за его исполнение (ненадлежащее исполнение) должником кредитор отвечает только в том случае, если заключен договор факторинга с правом регресса. Индоссамент, напротив, поскольку не оговорено обратное, отвечает за акцепт и платеж (ст. 15 Закона Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. № 341-З «Об обращении переводных и простых векселей», далее – Закон). Более того, все лица, выдавшие, акцептовавшие, индоссировавшие переводной вексель или поставившие на нем аваль, являются солидарно обязанными перед векселедержателем (ст. 47 Закона). Также отличия наблюдаются в том, что лица, к которым предъявлен иск по простому или переводному векселю, не могут выдвигать против векселедержателя возражения, основанные на их личных отношениях к векселедателю или к предшествующим векселедержателям, если только

---

⁷ В отечественной и зарубежной литературе высказываются различные точки зрения по вопросу о понятии индоссамент. Так, некоторые авторы под индоссаментом понимают специальную передаточную надпись, совершаемую на ордерной ценной бумаге для передачи права по данной бумаге [43, с. 326; 44, с. 267]; другие – рассматривают индоссамент как саму передачу права, выраженного в векселе, ордере чеке и т. п., другому лицу по передаточной надписи [45, с. 227]; третьи – как одностороннюю абстрактную сделку, выражающую волю индоссанта произвести оплату векселя, если векселедержатель обратится с соответствующим требованием [46, с. 11]; четвертые – полагают, что индоссамент необходимо рассматривать в трех аспектах: как сделку по передаче векселя и воплощенной им ценности (прав); как письменную форму этой сделки, т. е. форму, удостоверяющую волю индоссанта на совершение сделки индоссаментом; как приказ лица, управомоченного по бумаге, должнику по этой бумаге учинить исполнение в пользу другого лица, поименованного в надписи [47, с. 120], и др. Вопрос о соотношении индоссамент и цессии также является довольно дискуссионным. Так, некоторые авторы полагают, что сущность индоссамент и цессии тождественна и заключается в уступке (передаче) требований [48, с. 66; 49]; другие – рассматривают индоссамент как специальную форму, в которую должна быть облечена сделка по уступке прав по ордерной ценной бумаге [44, с. 631–632; 50, с. 62]; третьи – полагают, что между сделкой индоссамент и сделкой цессии имеются существенные отличия: если цессия представляет собой договор об установлении правопреемства, то индоссамент не создает преемника в отношении прав индоссанта; индоссамент переносит право собственности на вексель, вследствие чего права приобретателя векселя независимы от прав предшественника [47, с. 129, 136].

векселедержатель, приобретая вексель, не действовал сознательно во вред должнику (ст. 17 и 77 Закона). Согласно же ст. 160 БК должник вправе против требований фактора предъявить к зачету основанные на договоре с кредитором денежные требования, которые имелись у должника к моменту получения письменного уведомления об уступке денежного требования фактору и срок которых наступил до его получения либо не указан или определен моментом востребования. Также необходимо отметить, что законодательно закреплён принцип безусловности индоссамента (т. е. индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным) и запрет на совершение частичного индоссамента (ст. 12 Закона).

Таким образом, договор форфейтинга, предметом которого выступает документарная дебиторская задолженность, в белорусской правовой системе нет оснований относить ни к разновидности договора факторинга, ни в целом к разновидности договора финансирования под уступку денежного требования (за исключением случаев, когда передача прав по простому или переводному векселю совершается не посредством индоссамента, а посредством цессии).

Необходимо отметить, что если в рамках форфейтинга осуществляется учет векселей, то данные отношения будут регулироваться императивными нормами Указа Президента Республики Беларусь от 17 февраля 2015 г. № 69 «Об использовании векселей» (далее – Указ № 69) и принятых в его развитие нормативных правовых актов. Указ № 69, с одной стороны, ограничил возможность для белорусских субъектов хозяйствования осуществлять деятельность по учету векселей, являющихся расчетными документами по внешнеторговым договорам, на регулярной основе⁸;

⁸ Для целей Указа № 69 под *учетом векселей* понимается приобретение (с дисконтом по векселю) лицом, не являющимся первым векселедержателем, права получения оплаты по векселю до наступления срока платежа по нему без права регресса. При этом под *дисконтом по векселю* понимается разница между суммой денежного обязательства нерезидента, с которым экспортер заключил внешнеторговый договор, предусматривающий экспорт, по векселю, являющемуся расчетным документом по этому внешнеторговому договору, и суммой, выплачиваемой экспортеру при учете векселя. Учет векселей, являющихся расчетными документами по внешнеторговым договорам, вправе осуществлять банки, небанковские кредитно-финансовые организации, а также иные юридические лица, зарегистрированные в Республике Беларусь, уставный фонд которых сформирован в размере не менее 50 тыс. евро на дату учета векселя. Учет векселей, являющихся расчетными документами по внешнеторговым договорам, на регулярной основе (два и более раза в течение календарного года) вправе осуществлять банки, небанковские кредитно-финансовые организации, а также юридические лица, отвечающие указанным выше требованиям и включенные в реестр юридических лиц, осуществляющих учет векселей (п. 1.2).

с другой стороны, предоставил возможность экспортерам-резидентам завершать внешнеторговую операцию путем получения денежных средств (за вычетом дисконта по векселю) от юридических лиц, включенных Национальным банком Республики Беларусь в реестр юридических лиц, осуществляющих учет векселей⁹, банков, небанковских кредитно-финансовых организаций (НКФО) при осуществлении ими операции по учету векселей, выполняющих функцию расчетных документов по внешнеторговым договорам (п. 2.3. Указа № 69).

Договор форфейтинга, предметом которого выступает документарная дебиторская задолженность, в белорусской правовой системе является непоименованным договором. Нормы о факторинге могут применяться к договорам форфейтинга лишь по аналогии (ст. 5 ГК), при условии, что это не будет противоречить, во-первых, специальным нормам, регулирующим передачу прав на документарную дебиторскую задолженность (нормам об индоссаменте, о передаче прав по документарному аккредитиву и банковской гарантии); во-вторых, правовой природе регулируемых отношений.

Представляется, что принятие Указа № 69 создает неопределенность в регулировании аккредитивной формы расчетов, которая также может

---

⁹ Следует отметить, что, по мнению некоторых авторов, следует разграничивать понятия «форфейтинг» и «учет векселей». Так, О. М. Олейник отмечает, что по договору о форфейтинге банк или иная кредитная организация обязуется приобрести (учесть) векселя контрагента клиента банка, акцептованные его банком, произвести оплату и при наступлении срока платежа по векселю предъявить его плательщику. При форфейтинге к банку переходят риски неплатежа без права регресса к клиенту. Соответственно, это порождает проблему страхования рисков форфейтинга, или хеджирования. Учет векселей как форма кредитования дебиторской задолженности состоит в том, что векселедержатель (клиент банка) может передать банку все права на вексель по индоссаменту, получив вместо этого вексельную сумму, уменьшенную на учетный процент (дисконт) за досрочное получение денег. В этом случае к банку вместе с векселем переходят риски неплатежа, но клиент банка как предыдущий векселедержатель отвечает перед банком солидарно вместе с другими должниками. От форфейтинга учет векселей отличается прежде всего по характеру векселя, который в данном случае необязательно должен быть акцептован банком. Кроме того, учет векселей может проводиться как разовая операция, хотя чаще он представляет собой постоянно осуществляемую деятельность. В любом случае учет векселей не предполагает в обязательном порядке организации длительного взаимодействия [21, с. 330–331].

предполагать принятие банком или НКФО обязательства учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, или дать полномочия другому банку (исполняющему банку) учесть переводной вексель, выставленный бенефициаром, если соблюдены условия ст. 254 БК.

Соглашение, названное сторонами как «договор форфейтинга», по белорусскому праву следует квалифицировать как договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга), если он удовлетворяет следующим критериям:

- 1) предметом данного договора является недокументарная дебиторская задолженность либо документарная дебиторская задолженность, подтвержденная простым или переводным векселем, при условии, что передача прав совершается не посредством индоссамента, а посредством цессии;
- 2) данное соглашение соответствует критериям, указанным в п. 1 ст. 772 ГК и ст. 153 БК.

Следует учитывать, что согласно белорусскому законодательству такой договор будет признаваться банковской операцией (ч. 1 ст. 14 БК), соответственно, в качестве факторов вправе выступать только банки и НКФО (ст. 772 ГК, ст. 153 БК)¹⁰.

Договор международного форфейтинга – это договор форфейтинга, осложненный тем или иным иностранным элементом.

Если по договору международного форфейтинга форфейтеру передается недокументарная дебиторская задолженность (либо документарная дебиторская задолженность, подтвержденная простым или переводным векселем, при условии, что передача прав совершается не посредством индоссамента, а посредством цессии), то при определении международного характера рассматриваемого договора необходимо руководствоваться ст. 154 БК, согласно которой договоры финансирования под уступку денежного требования подразделяются на *внутренние* (если сторонами договора являются резиденты) и *международные* (если одна из сторон договора является нерезидентом).

Несмотря на нормы белорусского законодательства, полагаем, что разная резидентная принадлежность сторон договора финансирования под уступку денежного требования не исчерпывает всех случаев проявления

---

¹⁰ О влиянии квалификации сделки в качестве банковской операции на ее правовое регулирование см. : Газдюк Н. Ю. Правоспособность банков как субъектов международного частного права (в контексте осуществления трансграничной банковской деятельности) // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Минск, 2013. Вып. 5. С. 117–154.

«иностранный элемент» в рассматриваемых правоотношениях. Принимая во внимание вариативность и постоянную эволюцию рассматриваемой формы кредитования, критерии, определяющие международный характер указанного договора, нельзя сводить к конкретно заданному исчерпывающему перечню. Так, в частности, договор финансирования под уступку денежного требования может приобретать международный характер (осложняться иностранным элементом), когда имеет место одно из следующих обстоятельств:

1) международная уступка дебиторской задолженности, т. е. если в момент ее совершения основное место деятельности и (или) постоянное местожительство cedentа и цессионария было расположено в различных государствах (субъектный критерий);

2) уступка международной дебиторской задолженности¹¹, т. е. если в момент заключения договора, на основании которого данная задолженность возникла, основное место деятельности и (или) постоянное местожительство cedentа и должника были расположены в различных государствах (объектный критерий);

3) имеются иные основания полагать, что договор финансирования под уступку денежного требования имеет объективную связь более чем с одним государством (например, в случае совершения последующей уступки (*subsequent assignment*), если одна из предшествующих уступок являлась международной уступкой или уступкой международной дебиторской задолженности)¹².

Если же по договору форфейтинга имеет место передача документарной дебиторской задолженности, то иностранный элемент, в частности, может проявляться в присутствии иностранного субъекта, когда основ-

---

¹¹ Термины «*международная уступка дебиторской задолженности*» (*international assignment of receivable*) и «*уступка международной дебиторской задолженности*» (*assignment of international receivable*) были введены Конвенцией ООН «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» от 12 декабря 2001 г. Как указывается в ст. 3 данной Конвенции, дебиторская задолженность является международной, если в момент заключения первоначального договора cedent и должник находятся в разных государствах. Уступка является международной, если в момент заключения договора уступки cedent и цессионарий находятся в разных государствах.

¹² Более подробно о критериях, определяющих международный характер договора факторинга, см.: Газдюк Н. Ю. Критерии, определяющие международный характер договора факторинга // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 3. С. 14–19.

ное место деятельности и (или) постоянное местожительство форфейтера и кредитора (по документарной или недокumentарной дебиторской задолженности) расположены в различных государствах. Международный характер документарной дебиторской задолженности зависит от того финансового инструмента, на основании которого данная дебиторская задолженность возникает. Так, например, международный характер дебиторской задолженности, вытекающей из документарного аккредитива, обусловлен международным характером самого аккредитива, т. е. разной резидентной принадлежностью банка-эмитента и бенефициара (ст. 266 БК). Дебиторская задолженность, основанная на банковской гарантии, соответственно, будет являться международной, если хотя бы одна из сторон (принципал, инструктирующая сторона, гарант или бенефициар) является нерезидентом (п. 2 Инструкции о порядке совершения банковских документарных операций, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 67 [53]).

Если договор форфейтинга обладает указанными выше признаками, то его материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование осуществляется так же, как и договора международного финансирования под уступку денежного требования и договора международного факторинга¹³.

Что касается коллизионного регулирования отношений, возникающих на основании договора международного форфейтинга, предметом которого является документарная дебиторская задолженность, то может использоваться следующий подход:

- отношения между форфейтером и кредитором, исходя из положений п. 4 ст. 1125 ГК, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве должны регулироваться правом страны, где имеет основное место деятельности форфейтер, поскольку именно он является стороной, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания данного договора;

- отношения, связанные с передачей форфейтеру документарной дебиторской задолженности, должны регулироваться в соответствии с коллизионными нормами, установленными для финансового инструмента, на основании которого данная дебиторская задолженность возникает. Так, например, уступка прав по международному аккредитиву должна подчиняться праву государства банка-эмитента (ст. 266 БК); по банковской гарантии – праву государства, где находится коммерческое предприятие гаранта (эмитента), в котором банковская гарантия была выдана (ст. 22 Конвен-

---

¹³ Газдюк Н. Ю. Международное банковское право : учеб. пособие. Минск : Издат. центр БГУ, 2015. С. 230–265.

ции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11 декабря 1995 г. [55]);

- отношения, связанные с оборотом простых и переводных векселей, должны регулироваться в соответствии с коллизионными нормами Женевской конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях от 7 июня 1930 г. [56]. Так, полагаем, что может быть применена ст. 6 указанной Конвенции, согласно которой вопрос о том, приобретает ли держатель переводного векселя право требования, на основании которого выдан документ, решается по закону места составления документа.

Материально-правовое, как и коллизионно-правовое, регулирование отношений, вытекающих из договора международного форфейтинга, предметом которого является документарная дебиторская задолженность, во многом обусловлено материально-правовым регулированием финансовых инструментов, на которых основана дебиторская задолженность.

Что касается Конвенции УНИДРУА о международном факторинге 1988 г. и Конвенции ООН об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 г., то их положения могут применяться исключительно к договорам форфейтинга, предметом которых является недокументарная дебиторская задолженность. Указанный вывод следует, в частности, из того, что из сферы применения Конвенции ООН исключены уступки дебиторской задолженности, возникающей из ценных бумаг, аккредитива или независимой гарантии (п. 2 (e, g) ст. 4), а также права и обязательства любого лица согласно праву, регулирующему оборотные инструменты (п. 3 ст. 4).

В качестве источника *lex mercatoria*, регулирующего рассматриваемую сферу отношений, необходимо указать акты, принятые Международной ассоциацией форфейтинга (*International Forfaiting Association, или IFA*), в частности: Введение в первичный рынок форфейтинга (*The Introduction to the Primary Forfaiting Market*) 2008 г., Рекомендации IFA (для вторичного рынка) (*IFA Guidelines*) 2004 г. и Руководство пользователя к Рекомендациям IFA (*The User's Guide to the IFA Guidelines*).

Особо следует отметить разработанные при участии IFA Унифицированные правила для форфейтинга вместе с модельными соглашениями (*ICC Uniform Rules for Forfaiting Including Model Agreements*, публикация № 800 (URF 800)), принятые Международной торговой палатой в 2013 г.

Указанные URF 800 рассчитаны на весьма широкую сферу применения и предполагают их использование для совершения как внутренних, так и международных сделок форфейтинга, причем как на первичном, так и на вторичном рынке.

URF 800 закрепляют широкий подход к пониманию форфейтинга. Так, согласно ст. 2 URF *форфейтинг* – это продажа экспортером права требования платежа от импортера форфейтеру без права регрессного требования. *Форфейтинговая сделка (forfeiting transaction)* определяется как продажа Продавцом и покупка Покупателем Платежного требования на безрегрессной основе. В свою очередь под *платежным требованием (payment claim)* понимаются все права на получение или взыскание платежа от Первоначального должника и обязательство Первоначального должника произвести платеж определенной суммы в определенную дату (или даты) или по требованию.

В предисловии к URF отмечается, что его авторы придерживаются гибкого подхода и URF могут быть использованы для применения разнообразных инструментов финансирования торговли, ассортимент которых постоянно расширяется и подобных переводным векселям (*bills of exchange*), простым векселям (*promissory notes*), документарным аккредитивам (*documentary credits*), приобретениям счетов-фактур (*invoice purchases*).

URF не регулируют действительность и юридическую силу передаваемых Платежных требований, однако регулируют, в какой степени Продавец ответствен за действительность Платежного требования и его передачу. Отмечается, что сторонам следует избрать способ передачи (т. е. посредством индоссамента (*endorsement*), уступки (*assignment*) или новации (*novation*)), подходящий для того или иного инструмента, в котором выражено Платежное требование, и обеспечивающий действительность передачи.

Подводя итог, следует отметить, что ни в юридической и экономической доктрине, ни в практике международного торгового оборота не выработаны единые подходы к пониманию и определению правовой природы форфейтинга. Существует непосредственная взаимосвязь между избранным подходом к пониманию правовой природы форфейтинга и его правовым регулированием как на уровне национального права, так и на уровне актов официальной и неофициальной унификации. Представляется, что поскольку одним из основных элементов форфейтинговой сделки является передача права на дебиторскую задолженность, то ключевое значение для определения правовой природы и, следовательно, для правового регулирования рассматриваемых отношений имеет правовой способ оформления данной дебиторской задолженности, поскольку именно данное обстоятельство оказывает существенное влияние на правовые механизмы ее передачи.

Библиографические ссылки

1. *Попова Е. Ю.* Совершенствование инновационно-финансового инструментария форфейтинговой формы финансирования инновационной деятельности : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Иркутск, 2014.
2. *Темницкая О. А.* Модели финансирования проектов ГЧП: проектное финансирование и форфейтинг [Электронный ресурс] // *Налоги Беларуси.* 2013. № 4 ; КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
3. *Хачпанов Г. В.* Развитие форфейтинговых услуг в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М., 2013.
4. Мероприятий по выполнению Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Бел., 11 июля 2011 г., № 942 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
5. Об использовании векселей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 февр. 2015 г., № 69 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
6. *Меркушин В. В.* Правовое регулирование договора факторинга в международном частном праве [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
7. *Никонорова М. Е.* Факторинг в системе комплексного финансового обслуживания клиента банка : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. Минск, 2011.
8. *Пятанова В. И.* Практика международного факторинга // *Бюл. финансовой информ.* 2000. № 22. С. 9–102.
9. *Функ Я., Хвалей В.* Международный факторинг [Электронный ресурс] // *Промышленно-торговое право.* 1998. № 5–6 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2013.
10. *Буркова, А. Ю.* Использование конструкции факторинга для обеспечения исполнения обязательств и его государственное регулирование в рамках банковского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2004.
11. *Ефимова Л. Г.* Банковские сделки: право и практика. М. : НИМП, 2001.
12. *Лазарева Т. П.* Нетрадиционные формы кредитования внешнеэкономической деятельности: договор международного факторинга [Электронный ресурс] // *Право и экономика.* 2001. № 2 ; КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.
13. *Новоселова Л. А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М. : Статут, 2003.
14. *Приходько А. А.* Договор международного факторинга в международном частном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2005.

15. *Тюрина А. В.* Договор финансирования под уступку денежного требования по законодательству Российской Федерации и унифицированным нормам международного частного права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Казань, 2007.

16. *Шурганова Н. П.* Факторинг и финансирование под уступку денежного требования: общие черты и основные различия [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

17. *Бобровская Ж. В., Унтон А. Т.* Факторинговые и форфейтинговые операции коммерческих банков : метод. рекомендации. Минск : БГЭУ, 1999.

18. *Шулековский В. В.* Форфейтинг в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

19. *Брюков В. Г.* Форфейтинг и его применение во внешней торговле: механизм и технология [Электронный ресурс] // Междунар. банков. операции. 2011. № 4 ; КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

20. *Лобанова Н. И.* Краткосрочное торговое финансирование: факторинг и форфейтинг [Электронный ресурс] // Междунар. банков. операции. 2006. № 4 ; КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

21. *Олейник О. М.* Основы банковского права : курс лекций. М. : Юристь, 1999.

22. *Томаев И. О.* Понятие и структура форфейтинговых операций в банковском праве [Электронный ресурс] // Банковское право. 2013. № 3 ; КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

23. *Шестакова Е.* Форфейтинг: преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2013. № 38 ; КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

24. *Шмиттгофф К. М.* Экспорт: право и практика междунар. торговли / пер. с англ. Б. А. Басистый [и др.] ; отв. ред. А. С. Комаров, В. И. Кулешова. М. : Юрид. лит., 1993.

25. *Белявский С. Ч.* История возникновения, сущность и особенности реализации в РБ форфейтинговых операций [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

26. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 № 226-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

27. Банковский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 № 268-3) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

28. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Услуги населению» ОКРБ 015-2003 [Электронный ресурс] : утв. постановлением Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации при Совете Министров Респ. Беларусь, 9 дек. 2003 г., № 49 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

29. Временное положение о небанковских финансовых организациях в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : утв. совместным постановлением Кабинета Министров Респ. Беларусь и Нац. банка Респ. Беларусь, 23 июля 1996 г., № 480/6 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

30. Словарь терминов в области форфейтинговой деятельности [Электронный ресурс] / Нац. банк Респ. Беларусь. URL : <http://www.nbrb.by/finsector/forfeiting/Vocabulary/> (дата обращения : 01.09.2015).

31. Возможная будущая работа. Правовые аспекты финансирования дебиторской задолженности [Электронный ресурс] : докл. Генерального секретаря, 29 апр. 1994 г., Комиссия ООН по праву междунар. торговли, 27-я сес., Нью-Йорк, 31 мая – 17 июня 1994 г., A/CN.9/397. URL : <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/commission/sessions/27th.html> (дата обращения : 01.09.2015).

32. Уступка при финансировании дебиторской задолженности. Обсуждение и предварительный проект унифицированных правил [Электронный ресурс] : докл. Генерального секретаря, Комиссия ООН по праву междунар. торговли, 28-я сес., Вена, 2–26 мая 1995 г., A/CN.9/412. URL : <http://uncitral.org/uncitral/ru/commission/sessions/28th.html> (дата обращения : 01.09.2015).

33. *Газдюк Н. Ю.* Уступка обязательственных прав как транснациональный квазиправовой институт // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Минск, 2012. Вып. 4. С. 78–116.

34. Конвенция об уступке дебиторской задолженности в международной торговле [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 12 дек. 2001 г. URL : <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/rauments/receivables/cte-assignment-convention-r.pdf> (дата обращения : 01.09.2015).

35. *Белов В. А.* Сингулярное правопреемство в обязательстве. Опыт исторического исследования, теоретической и догматической конструкции и обобщения российской судебной практики. М. : ЮрИнфоР, 2000.

36. *Качер О. В.* Правовое регулирование договора финансирования под уступку денежного требования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. СПб., 2007.

37. *Кислова И. А.* Уступка права требования и финансирования под уступку денежного требования: проблемы, сходства и отличия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2005.

38. *Суханов Е. А.* Договор финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга) // Правовое регулирование банковской деятельности / В. Н. Аргунов [и др.] ; под ред. Е. А. Суханова. М. : ЮрИнфоР, 1997. С. 79–85.

39. *Эрделевский А.* Договор факторинга // Рос. юстиция. 1999. № 1. С. 17–19.

40. Конвенция о международном факторинге [Электронный ресурс] : [заключена в г. Оттаве, 28 мая 1988 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

41. *Афонин В. В., Леонтьев С. В., Орехов С. А.* Факторинг. Управление корпоративными финансами : учеб. пособие. М. : Компания Спутник Плюс, 2001.

42. Об обращении переводных и простых векселей 3000 [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 341-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

43. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права.

44. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2005. Т. 1.

45. *Луц Л. А., Новицкий И. Б.* Общее учение об обязательствах. М. : Госюриздат, 1950.

46. *Рясенцев В.* Вексель начинает действовать // Совет. юстиция. 1990. № 15. С. 10–12.

47. *Белов В. А.* Вексельное законодательство России : науч.-практ. коммент. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М. : ЮрИнфоР, 1999.

48. *Черепухин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М. : Госюриздат, 1962.

49. *Уруков В. Н.* Вексель и цессия [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2015.

50. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. В. Витрянский [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право.

51. *Газдюк Н. Ю.* Правоспособность банков как субъектов международного частного права (в контексте осуществления трансграничной банковской деятельности) // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права : сб. науч. тр. Минск, 2013. Вып. 5. С. 117–154.

52. *Газдюк Н. Ю.* Критерии, определяющие международный характер договора факторинга // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 3. С. 14–19.

53. Инструкция о порядке совершения банковских документарных операций [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 29 марта 2001 г., № 67 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

54. *Газдюк Н. Ю.* Международное банковское право : учеб. пособие. Минск : Издат. центр БГУ, 2015. С. 230–265.

55. Конвенция о независимых гарантиях и резервных аккредитивах [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 11.12.1995 г.] // КонсультантПлюс: Бела-

республика Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015

56. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женеве 7 июня 1930 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

Статья поступила в редакцию 01.10.2015 г.

Рецензент *Т. Н. Михалева* – заместитель директора института – начальник отдела государственного строительства и международного права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.